Вопрос о хиджабах, заданный Владимиру Путину рабочим из Магнитогорска во время «Прямой линии», возможно, был тем вопросом, который Путин хотел услышать. Как, например, и вопрос о письмах Бориса Березовского, адресованных Президенту, дал возможность Путину дистанцироваться от недавно скончавшегося одиозного «олигарха», который в последнее время, живя в Лондоне, перед мировой прессой не раз публично заявлял о своей значительной роли в приходе Путина к власти. В свое время Березовский, действительно, влиял на многое в России, в том числе и на расстановку политических фигур. Но в ходе «Прямой линии» Путин заметил: «У меня с ним никогда не было близких отношений».

А вопрос о хиджабах, которые носят молодые мусульманки, не теряет остроты в многонациональном российском обществе, тем более, бандиты, действующие от имени ислама, держат наше общество в постоянном напряжении. Потому даже женский головной убор, подчеркивающий религиозную принадлежность женщины, кажется определенной части общества угрозой ее безопасности. Президент, которого, естественно, заботит сохранение межнационального мира и единства в России, посчитал нужным снова высказаться на эту тему. Рабочий спросил Путина: «В последнее время в наших школах мы все чаще видим девушек в хиджабах. Франция на законодательном уровне запретила это. Что, у нас – исламизация?». Президент ответил: «Ничего хорошего в этом нет. Есть, конечно, национальные особенности в некоторых регионах. Но то, о чем вы сказали, – это не национальные особенности, а демонстрация известного отношения к религии. В нашей стране в мусульманских регионах никогда такой традиции не было». Президент считает, что «в нашей стране нужно идти по пути возврата к школьной форме». Прямого запрета на ношение хиджаба в России не будет, но единая школьная форма, скорее всего, появится.

От радикальных борцов за «чистоту» ислама страдает, прежде всего, сам священный ислам. Хотя цивилизованный мир и понимает, что планетарную религию, которой полторы тысячи лет, нельзя отожествлять с отдельными фанатами, отрастившими длинные бороды и вооружившимися взрывчаткой. Более того, ислам нуждается в государственной защите от тех, кто от его имени совершает агрессивные, страшные поступки – убивает и калечит мирных людей. Какое, например, отношение имеют к террористам, прикрывающимся «исламом», мужики-татары, которые по праздникам приходят молиться в тихие мечети Мордовии, или бабушки-татарки, сидящие дома с четками в руках? Кстати, несколько лет назад, во время визита в Грозный, Владимир Путин напомнил «тем, кто якобы радеет за ислам, что Российская Федерация всегда была самым последовательным, верным и твердым защитником ислама, являющегося религией мира…».

Не только хиджабами и не только длинными и пышными бородами жив истинный ислам, а более всего – своей богобоязненной и человеколюбивой философией.

Камиль Тангалычев